

Нелетальное оружие и промежуточные силовые возможности: Необходимое дополнение летальных средств

Сьюзен Левин

Объединённое бюро промежуточных возможностей,
<https://jnlwp.defense.gov/>

Аннотация: Эта статья дополняет предыдущую публикацию, «Не только дробь и резиновые пули: Промежуточные силовые возможности в конкурентном континууме», показывая актуальность нелетального оружия, как промежуточных силовых средств, для Стратегии национальной обороны США 2022 г. и Стратегической концепции НАТО 2030 г. Промежуточные силовые возможности могут усилить сдерживание, обеспечив активные или оборонительные средства для противодействия агрессии ниже уровня вооружённого конфликта, дать возможность проводить военные операции среди гражданского населения в городских условиях и помочь созданию безопасных условий для передачи власти стране пребывания после конфликта.

Ключевые слова: нелетальное оружие, промежуточные силовые возможности, сдерживание, серая зона, защита гражданского населения, операции в городских условиях, мобильность, пехота, стабилизация, полицейское патрулирование для поддержания порядка, на море, на суше, НАТО.

Вступление

Нелетальное оружие часто ассоциируется с дробью и резиновыми пулями, перцевыми баллончиками, электрошокерами. Эти средства используются правоохранительными органами внутри страны и военными, прежде всего – для задач защиты и безопасности. Однако за последние 20 лет технологии нелетальных видов оружия (НЛВО) существенно продвинулись. Техниче-

ский прогресс, включая создание прототипов систем направленной энергии, может обеспечить целый комплекс средств поражения личного состава и техники без их уничтожения. Могут ли эти средства нового поколения дать командирам и начальникам промежуточные силовые варианты для помощи в решении всего спектра военных задач? И если да, то как они могут дополнить традиционные летальные возможности вооружённых сил?

Эволюция

Идея НЛВО и военная потребность в них не новы. В 1993 г. Стратегия национальной безопасности США назвала нелетальное оружие одним из ключевых средств обороны будущего. В Стратегии отмечено, что в мирное время эти будущие средства могут использоваться для сдерживания, а в военное они потребуются для выживания и успеха на поле боя.¹ Интерес к НЛВО продолжал расти в 1990-х гг., когда попытки генерал-лейтенанта морской пехоты США Энтони Дзинни использовать их в ходе операции *United Shield* по выводу миротворческих сил Организации Объединённых Наций (ООН) из Сомали привлекли к ним внимание.² Ситуация была сложной; наличие НЛВО позволило войскам показать гражданскому населению, что силы ООН будут твёрдо поддерживать порядок и применять минимально необходимую силу. Впоследствии Конгресс поручил МО создать центральный орган, ответственный за разработку технологий НЛВО, что привело к назначению Корпуса морской пехоты исполнителем НЛВО от МО и выходу Директивы МО по НЛВО.

В Директиве НЛВО названы средством усиления сдерживания и расширения перечня вариантов для командиров, включая возможность адаптации вариантов применения силы к оперативной ситуации, деэскалации для избежания ненужного применения летальной силы и повышения эффективности летального оружия.³ Директива МО не содержит намёков на то, что НЛВО должны сделать вооружённые силы мягче, добрее, или что их применение ограничено военными операциями правоохранительных органов. В Директиве также подчёркивается, что НЛВО не являются предварительным условием применению летальной силы или гарантией нулевой вероятности сопутствующих потерь или увечий. Вместо этого НЛВО должны дать ряд масштабируемых вариантов, обеспечивающих *промежуточный* уровень

¹ “National Security Strategy of the United States” (Washington, DC: White House, January 1, 1993), <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1993.pdf>.

² Anthony Zinni and Gary Ohls, “No Premium on Killing,” *Naval Institute Proceedings* 122, no. 12 (December 1996), <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1996/december/no-premium-killing>.

³ Department of Defense (DOD) Directive 3000.03E, “DOD Executive Agent for Non-Lethal Weapons (NLW) and NLW Policy” (Washington, DC: DOD, Incorporating Change 2, August 31, 2018), <https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodd/300003p.pdf?ver=2018-10-24-112944-467>.

применения силы между присутствием и летальным воздействием в ситуациях, когда нужно свести к минимуму риск для непричастных гражданских лиц и окружающей среды.

В 1999 г. в НАТО вышла директива о нелетальном оружии, утверждённая Советом НАТО, в который входят главы государств и правительств всех стран-участниц НАТО.⁴ Директива НАТО о НЛВО содержит много общих моментов с американской директивой. Но несмотря на директивы и одобрение на высшем уровне, даже через без малого 30 лет НЛВО минимально поступили в вооружённые силы США и других стран-участниц НАТО. Однако в эти 30 лет быстро продвигались исследования широкого спектра связанных с НЛВО технологий с обнадеживающими результатами. Стало возможным воздействие без разрушения на большом расстоянии, в течение длительного времени, с различных платформ. Примечательно, что разработка технологий сопровождается исследованиями воздействия на людей, что служит основой для оценки риска серьёзных травм, обеспечивая уверенность при их использовании военными. Если использовать весь потенциал, то новое поколение нелетального оружия, которое лучше охарактеризовать как промежуточные силовые возможности (IFC), может предложить командирам и начальникам целый ряд возможностей, когда применение летальной силы не нужно или нежелательно. IFC – это новая концепция, которая охватывает всё нелетальное оружие, но может включать и другие средства, не предназначенные для причинения смерти.

Сегодняшний бинарный выбор: или летальная сила, или неприменение силы

В Стратегии национальной обороны США 2022 г. признаются проблемы, возникшие в результате драматических геополитических, технологических, экономических и экологических изменений. Она предписывает МО США принять срочные меры для поддержания и укрепления сдерживания, причём приоритетами обороны являются Китайская Народная Республика, как главный вызов в Индо-Тихоокеанском регионе, и Россия – в Европе.⁵ Бинарная система «мир/война», с которой исторически связана стратегия национальной безопасности США, меняется. Стратегия признаёт, что традиционные военные средства – не всегда самый подходящий ответ на методы противоборства в серой зоне: силовые подходы, которые могут не достигать порога, требующего военной реакции США.⁶ Хотя очевидная способность убить врага абсолютно необходима как средство сдерживания и победы в

⁴ “NATO Policy on Non-Lethal Weapons” (Brussels, BE: North Atlantic Treaty Organization, October 13, 1999, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27417.htm).

⁵ *2022 National Defense Strategy of the United States of America* (Washington, DC: U.S. Department of Defense, 2022), <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>.

⁶ *2022 National Defense Strategy of the United States of America*, 12.

вооруженном конфликте, она не смогла сдерживать ни китайскую агрессию в Индо-Тихоокеанском регионе, ни российскую агрессию в Украине. В то время как наши противники продолжают силовые акты агрессии, военные по-прежнему обучены и оснащены для бинарного ответа, в первую очередь – с применением летальной силы или без применения силы вообще. Промежуточные силовые возможности могут обеспечить активные или оборонительные средства, которые военные смогут использовать по мере необходимости, когда присутствия недостаточно, а применение летальной силы нежелательно или чревато ненужной эскалацией.

Сдерживание агрессии на море

Документально подтверждено, что Китай претендует на спорные острова в Южно-Китайском море и строит там оборонные сооружения, превращая затопленные рифы в искусственные острова и вообще пытается доминировать в регионе. Согласно докладу Центра стратегических и бюджетных оценок, китайское правительство использует гражданские рыболовецкие суда, корабли береговой охраны и морскую полицию для защиты строений на островах. В докладе отмечается, что поскольку эти корабли не вооружены, ВМС США не могут ответить военной силой без существенной эскалации конфликта.⁷

Интересы США в этом спорном регионе включают свободу судоходства для себя, своих союзников и партнёров. Гражданский рыболовецкий флот Китая становится третьим элементом его морских сил.⁸ Имели место многочисленные инциденты, когда китайские гражданские суда, действуя в интересах правительства, приближались к судам США или их союзников и вели себя провокационно. Эти действия практически не встречают отпора, строительство островов продолжается, а самые мощные вооружённые силы в мире, оснащённые смертоносным оружием, наблюдают за происходящим без должной реакции. Действия Китая в серой зоне аналогичны действиям России во время незаконной аннексии Крыма в 2014, когда «зеленые человечки» (хорошо вооружённые военные без знаков различия) использовались для достижения военной цели по взятию региона под контроль без явного военного присутствия России.

В статье под названием «Грядёт морская гибридная война» Джеймс Ставридис описал гипотетический сценарий будущего, в котором загадочные скоростные катера с «маленькими голубыми моряками» на борту атакуют

⁷ Bryan Clark, Mark Gunzinger, and Jesse Sloman, *Winning in the Gray Zone: Using Electromagnetic Warfare to Regain Escalation Dominance* (Washington, DC: Center for Strategic and Budgetary Assessments, October 5, 2017), <https://csbaonline.org/research/publications/winning-in-the-gray-zone-using-electromagnetic-warfare-to-regain-escalation>.

⁸ Todd Crowell and Andrew Salmon, "Chinese Fishermen Wage Hybrid 'People's War' on Asian Seas," *Asia Times* (Hong Kong), September 8, 2018, www.asiatimes.com/2018/09/article/chinese-fisherman-wage-hybrid-peoples-war-across-asias-seas/.

десятки вьетнамских рыболовных судов, давая Китаю повод обеспечить защиту в регионе и утвердить свой суверенитет над Южно-Китайским морем.⁹ Смысл статьи заключался в том, чтобы показать необходимость для США проанализировать и до конца понять, как такие подходы к гибридной войне работают на море, подчеркнуть важность разработки тактических и технических средств противодействия, а также научиться и вместе с партнёрами США испытать противодействие этой угрозе.

Промежуточные силовые возможности – потенциальный технический ответ на морской сценарий, описанный адмиралом Ставридисом. Громкоговорители с устройствами перевода могут давать чёткие устные предупреждения; безопасные для глаз ослепляющие лазеры могли бы визуально предупреждать и ослеплять персонал, антенны и оптику приближающихся судов или беспилотных летательных аппаратов; нелетальные боеприпасы с сигнальной светозумовой гранатой можно подрывать перед или над судном, вместо смертельного выстрела через нос корабля. Мощное радиочастотное энергетическое оружие нового поколения способно нарушить электронное управление и отключить двигатели судна, не причиняя вреда пассажирам, а система активного сдерживания направленной энергии миллиметрового диапазона может физически, при этом не летально, отбросить экипаж приближающихся судов. Хотя многие из этих IFC прошли первоначальную интеграцию, испытания и/или использовались в морских учениях, они не приняты на вооружение и не обеспечены ресурсами МО на том уровне, на котором их можно было бы считать основными.

Китай и его марионетки применяют эту гибридную тактику практически безнаказанно. Применение IFC позволило бы военным дать взвешенный отпор провокационным действиям, лишив соперников США возможности беспрепятственно проводить операции в серой зоне или пропагандистских побед. Невозможность для Китая использовать марионеточное «морское ополчение» либо умерит его уловки, направленные на вытеснение ВМС США и партнёров, либо вынудит Китай быть более откровенным в использовании военных средств. Последнее приведёт к увеличению издержек, времени и усилий Китая, что сократит доступные ресурсы для капиталовложений в достижение паритета в летальных средствах со США.

Защита гражданского населения на суше

Вторжение России в Украину и неизбирательное применение ею силы против мирного населения объединило большинство стран мира против российской агрессии и укрепило альянс НАТО. Стратегические директивы США и НАТО подчеркивают важность защиты гражданского населения во время

⁹ James Stavridis, “Maritime Hybrid Warfare Is Coming,” *Naval Institute Proceedings* 142, no. 12 (December 2016), <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2016/december/maritime-hybrid-warfare-coming>.

конфликта. В Политике НАТО по защите населения 2016 г. указано, что необходимо принимать все возможные меры, чтобы избежать, свести к минимуму и уменьшить ущерб гражданскому населению.¹⁰ В 2022 г. МО опубликовало план действий по уменьшению ущерба для гражданских лиц в ходе операций.¹¹

Промежуточные силовые возможности могут дополнять летальные системы в ходе сложных операций в городских условиях, где, согласно многочисленным исследованиям, будет происходить большинство будущих войн, и где не избежать контакта с гражданскими.¹² Насколько готовы войска США и НАТО продвигаться к цели в городских условиях, когда им могут, намеренно или случайно, мешать пешеходы и/или гражданский транспорт? В мирное время страна пребывания может предоставить местное сопровождение конвою или манёвренной группе, но как быть в этой ситуации США и/или НАТО во время вооружённого конфликта, на вражеской территории? Для расчистки дорог бронетехнику, включая танки и БТР, можно оснастить комплектом IFC для общего боевого модуля с дистанционным управлением (Common Remote Operator Weapon Station, CROWS). CROWS широко используют на бронетехнике совместно с летальными системами, такими, как автоматический гранатомёт МК19 или пулемёт М2 калибра .50. Комплект IFC дополнял бы летальные средства, дав пехотным и танковым подразделениям возможность быстрой эскалации применения силы из-под брони. Например, громкоговоритель с устройством перевода, прожектор и безопасный для глаз ослепляющий лазер, интегрированный в CROWS, обеспечили бы предупреждение и визуальное подавление при движении конвоя по городским улицам. Будущие IFC могут включать устройства направленной энергии миллиметрового диапазона для разгона людей и микроволнового диапазона большой мощности для остановки транспортных средств.

Сценарии, при которых невооружённые гражданские с детьми останавливают конвой, бросая камни, с трансляцией с места событий в соцсетях по мобильному телефону, представляют настоящую дилемму для военных. Командир конвоя может выиграть стычку при помощи летальной силы, но быстро проиграть войну в информационном пространстве. Промежуточные силовые возможности дают вооружённым силам возможность пропорционального отпора гражданским лицам, которые могут помешать движению

¹⁰ "NATO Policy for the Protection of Civilians," endorsed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw, July 8-9, 2016 (Brussels, BE: North Atlantic Treaty Organization, July 9, 2016, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133945.htm).

¹¹ U.S. Department of Defense (DoD), *Civilian Harm Mitigation and Response Action Plan (CHMR-AP)* (Washington, DC: DoD, August 2022), <https://media.defense.gov/2022/aug/25/2003064740/-1/-1/1/civilian-harm-mitigation-and-response-action-plan.pdf>.

¹² Joe Lacdan, "Warfare in Megacities: A New Frontier in Military Operations," *Army News Service*, May 28, 2018, https://www.army.mil/article/205817/warfare_in_mega_cities_a_new_frontier_in_military_operations.

конвоя. В городских условиях применение IFC поможет выполнить задачу и одолеть противника, который не считается с гражданскими жертвами или сопутствующим ущербом и пытается использовать соцсети, чтобы настроить американское и мировое общественное мнение против сил США и/или НАТО.

Вечная потребность: Операции по обеспечению стабильности и безопасности

В своей книге «Точки решения» президент Джордж Буш сетует на «один важный непредвиденный момент, к которому мы не были по-настоящему готовы» – погружение Багдада в хаос, с разграблением драгоценностей из национальных музеев Ирака. Президент Буш отметил, что «ущерб, нанесенный в те первые дни, создал проблемы, которые сохранятся на годы. Иракцы искали, кто их защитит. Не обеспечив безопасность Багдада, мы упустили свой первый шанс показать, что мы можем это сделать».¹³

Описанные президентом Бушем грабежи иллюстрируют трудности, с которым сталкиваются военные, оснащённые почти исключительно летальным оружием. Хотя применение летальной силы против мародеров могло быть юридически допустимо, убийство американскими солдатами иракских мирных жителей, которых они только что освободили от жестокого диктатора, было губительно для миссии. В то же время военные, обученные и оснащенные IFC, могли бы сдерживать грабителей, показав принимающей стране и всему миру готовность США обеспечить безопасность гражданского населения при минимуме жертв.

Проблемы в Ираке тянулись годами. В 2006 г. командующий многонациональным корпусом в Ираке американский генерал-лейтенант Питер Кьярелли считал, что мятежу и насилию способствовали ошибки подразделений США, особенно в инцидентах с эскалации силы, когда предполагаемая угроза войскам коалиции вела к гибели или ранению мирных жителей. Соответствующее исследование показало, что 81 % инцидентов с эскалацией силы произошел во время передвижения коалиционных сил в условиях, которые оставляли солдатам и морской пехоте мало времени—часто всего несколько секунд—для принятия решений о жизни и смерти: несут ли приближающиеся иракцы угрозу.¹⁴

Много инцидентов с эскалацией силы было на контрольно-пропускных пунктах, где войска США в основном имели сигнальные ракеты, регулировочные жезлы и летальное оружие. Результаты оценки военной эффектив-

¹³ George W. Bush, *Decision Points* (New York, NY: Crown Publishing Group, 2010).

¹⁴ Joel Rayburn and Frank Sobchak, eds., *The U.S. Army in the Iraq War: Invasion, Insurgency, Civil War 2003–2006*, Volume 1 (Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, January 2019), 548, <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/AD1066345.pdf>.

ности, проведенной в 2012 г. СВ США в Форт-Беннинге, штат Джорджия, показали, что наличие IFC могло смягчить эскалацию на КПП. Оценка показала полезность IFC на контрольно-пропускном пункте при остановке автомобилей, соответствующих заданным критериям розыска.¹⁵ Сценарий не предусматривал создания автомобильного контрольно-пропускного пункта, как обычно при въезде на базы, а только временного, который быстро устанавливает манёвренное подразделение пехоты, а не силы безопасности, без уведомления местных жителей. Во время оценки у солдат были подручные средства предупреждения приближающихся транспортных средств, но не было IFC. Позже был использован расширенный комплект средств IFC. Было отработано несколько сценариев, при которых цель приближающихся транспортных средств неясна. Используя IFC, транспортные средства обнаруживали, окликали, предупреждали и останавливали примерно за 70 метров. Вероятность остановки транспортных средств до применения летальной силы была на 80 % выше, а вероятность ранения гражданских лиц снизилась на 77 %.

IFC при этих сценариях включали громкоговорители, зеленые ослепляющие лазеры, 40 мм светодымовые гранаты 12-го калибра, а также устройство для задержания легких транспортных средств. Базовый набор состоял из сигнальных ракет, дорожных знаков и летального оружия. Наличие этих относительно недорогих IFC при многоуровневой защите помогало солдатам оценить угрозу от приближающихся автомобилей, общаться с транспортными средствами и подавать им сигналы, деэскалировать потенциально опасное для жизни развитие событий и снизить жертвы среди гражданских. Оценка дала количественное описание ценности IFC на вооружении объединенных сил, а не только правоохранительных органов или сил безопасности.

Невыученные уроки?

Вот главные вопросы к военным: Выучены ли уроки Ирака и Афганистана после конфликтов? Улучшится ли ситуация с безопасностью после конфликтов в будущем? Показательным является тематическое исследование Института операций по поддержанию мира и стабильности СВ США ситуации после гипотетической войны с Северной Кореей с использованием обычных вооружений, в которой победили Южная Корея и США.¹⁶ Оценивались по-

¹⁵ *Entry Control Check Point Military Utility Assessment Report* (Quantico, VA: Joint Intermediate Force Capabilities Office, 2012).

¹⁶ Tamara K. Fitzgerald, *After the Fall of North Korea: A Post-Conflict Stability Operations Exercise*, Case Study 0617-03 (Carlisle Barracks, PA: U.S. Army Peacekeeping and Stability Operations Institute, n.d.), <https://pksoi.armywarcollege.edu/index.php/after-the-fall-of-north-korea-a-post-conflict-stability-operations-exercise/>.

следствия динамичных боевых действий для больших, голодных и напуганных масс страдающих людей. Проблемы иллюстрируют следующие вопросы исследования:

- Как удовлетворить насущные потребности безопасности людей, если на свободе находятся сотни не сдавшихся беглых северокорейских солдат и полицейских, а население в лучшем случае глубоко подозрительно к иностранцам, а в худшем – крайне боится их?
- Как охранять лагеря беженцев? Какой будет реакция, если отчаявшиеся северокорейцы пойдут на преступления (например, нападут на конвои Всемирной продовольственной программы)?
- Как строить стратегическую коммуникацию с напуганным населением, чтобы убедить его в том, что его насущные нужды будут удовлетворены, и не нужно бояться иностранных представителей и военных?

При этом сценарии силам, обученным и оснащенным только летальным оружием, будет сложно поддерживать безопасность и минимизировать гражданские жертвы. IFC, установленные на обычные платформы вместе с летальными системами, позволят вооруженным силам обеспечить безопасность в логистических центрах снабжения, при защите конвоев, лагерей беженцев и критической инфраструктуры. Информацию о типах используемых IFC легко довести до гражданского населения посредством информационных операций и кампаний по связям с общественностью, демонстрируя решимость обеспечить безопасность, защищая гражданское население – подход, который генерал Дзинни использовал в Сомали.

Хотя исследование Северной Кореи носит теоретический характер, события, развернувшиеся в августе 2021 г. при выводе американских войск из Афганистана, выявили проблемы, с которыми сталкиваются вооруженные силы, имеющие дело с отчаявшимся населением. Возник хаос, когда тысячи мирных жителей ринулись в международный аэропорт им. Хамида Карзая. Периметр аэродрома был прорван: сотни людей бросились к самолетам, находящимся на стоянке. Сцены с гражданскими людьми, цепляющимися за самолет C-17, выруливающий на взлетную полосу, указывают на отсутствие безопасности. Американские военные и мирные афганские граждане погибли и получили ранения, когда толпа заполнила вход Abbey в аэропорт, а террорист-смертник взорвал свой смертельный груз.

К событиям, развернувшимся в аэропорту, привело множество факторов. Хотя нелетальное оружие само по себе, без сомнения, не исправило бы ситуацию полностью, наличие нелетального оружия большой дальности на платформах и обучение военнослужащих его применению могло бы улучшить охрану аэродрома и самолётов. Немногочисленные устаревшие нелетальные виды оружия, которые были в наличии и применялись в попытках

успокоить толпу, как то слезоточивый газ и светозумовые гранаты, были недостаточны или даже вредны из-за малой эффективной дальности и характера их нелетального действия.¹⁷

По мере того, как трагический вывод войск из Афганистана забывается, в Стратегии национальной обороны отмечено, что изменение климата и другие трансграничные проблемы могут поставить под угрозу управляемость ряда стран, одновременно усиливая напряженность между другими, создавая риск новых вооруженных конфликтов и повышая требования к мерам стабилизации.¹⁸ В Стратегической концепции НАТО 2022 г. тоже говорится, что изменение климата окажет глубокое влияние на безопасность стран НАТО, как фактор, умножающий кризисы и угрозы, усугубляя конфликты, нестабильность и геополитическое соперничество.¹⁹ Правоммерно спросить, усвоены ли уроки операций по обеспечению стабильности в Ираке и Афганистане. Важным шагом вперед стало создание Центра передового опыта полицейского патрулирования для поддержания порядка (SPCoE) НАТО в 2015 г. Полицейское патрулирование для поддержания порядка – это действия, которые могут предпринимать военные (не только военная полиция) для обеспечения безопасности. Одним из главных выводов недавнего форума SPCoE о роли полицейского патрулирования для поддержания порядка в условиях гибридных угроз стал вывод о применимости промежуточных силовых возможностей для избежания/минимизации сопутствующего ущерба.²⁰ Для уменьшения долгосрочных человеческих и финансовых затрат на масштабные операции по стабилизации и реагированию на кризисы требуется должное внимание США и стран-членов НАТО к обучению и оснащению вооруженных сил соответствующим комплексом IFC для быстрого обеспечения безопасности и защиты гражданского населения.

Использование промежуточных средств в дополнение к летальным

МО пользуется плодами официальной программы НЛВО уже более 25 лет. За это время многое сделано, включая развертывание НЛВО, в первую очередь, для обеспечения военной безопасности и правоохранительной дея-

¹⁷ “Hell at Abbey Gate: Chaos, Confusion and Death in the Final Days of the War in Afghanistan,” *ProPublica* and *Alive in Afghanistan*, April 2, 2022, www.propublica.org/article/hell-at-abbey-gate-chaos-confusion-and-death-in-the-final-days-of-the-war-in-afghanistan.

¹⁸ *2022 National Defense Strategy of the United States of America*, 6.

¹⁹ “NATO 2022 Strategic Concept,” adopted by the Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, June 29, 2022, 6, www.nato.int/strategic-concept/.

²⁰ NATO Stability Policing Centre of Excellence, *Doctrine Forum II Fact Sheet*, September 19-22, 2022, <https://www.linkedin.com/company/nato-spcoe/posts/?feedView=all>.

тельности. Активные исследования новых технологий дали многообещающие результаты. Эти технологии сейчас выходят на тот этап, когда они и основанные на них системы и подсистемы могут быть интегрированы на широкий спектр военных платформ для выполнения задач на суше, на море и в воздухе. Масштаб этих возможностей выходит далеко за рамки устаревших правоохранительных задач, и лучше называть их «промежуточными силовыми возможностями».

В последние 20 лет члены НАТО официально проводили исследования систем и анализ НЛВО (IFC) для оценки показателей эффективности, включенности в концепции и возможностей для будущих операций. НАТО также провела демонстрации технологий НЛВО (IFC), морские и сухопутные учения. Морские учения показали, что применение НЛВО в ситуациях с эскалацией силы во время визитов, высадки на борт, обыска и захвата повышает оперативную эффективность высадочных групп по предупреждению экипажа судна, перемещению людей, закрытию доступа в район и нейтрализации. Наземные учения показали, что применение НЛВО в ситуациях с эскалацией силы при борьбе с партизанами повышает оперативную эффективность сил НАТО по предупреждению потенциальных угроз, их оценке, перемещению людей, закрытию доступа в район и нейтрализации.

Несмотря на очевидные оперативные преимущества, ни в США, ни в других странах-членах НАТО подготовка и обеспечение промежуточных силовых возможностей не стали приоритетом. Выгоды IFC для сдерживания и деэскалации в промежутке между криками и стрельбой и увеличение времени/пространства для принятия решений в значительной степени отсутствуют в концепциях и доктринах США и НАТО. Необходима дальнейшая работа по разработке концепции, моделированию для оценки роли IFC в решении задач, а также регулярное включение IFC в военные игры с агрессией противника ниже уровня вооружённого конфликта и военными операциями в присутствии гражданского населения. Необходимо обновить лексикон, устраняющий когнитивную предвзятость в отношении нелетального оружия как инструмента исключительно правоохранительных органов, а также доктринальные публикации для полной интеграции использования промежуточных средств, как дополнения к летальной силе. Таким образом, можно было бы наконец включить IFC в оперативное планирование, учения и списки задач миссий, а также в обучение и профессиональное военное образование.

Заключение

Вооружённые силы, обученные и оснащенные промежуточными силовыми средствами, будут лучше соперничать, бороться и побеждать во всем спектре операций. Суммарная летальная мощь США и НАТО служит сильным и необходимым сдерживающим фактором для противников. Однако действия Китая в Южно-Китайском море и нападение России на Украину показывают, что одних лишь летальных средств недостаточно для сдерживания

агрессии. Кроме того, опыт операций в Ираке и Афганистане показал, что одних лишь летальных средств недостаточно для создания безопасных условий для гражданского населения.

Промежуточные силовые возможности, как дополнение к летальному оружию, дают возможность оценки потенциальных угроз, деэскалации ситуации и увеличения времени и пространства для принятия решений о применении летальной силы. Технологии существенно продвинулись по сравнению с традиционной дробью, резиновыми пулями и слезоточивым газом прошлого века, позволив создать новое поколение средств, способных расширить область противостояния и противодействовать стратегиям противников по использованию уязвимостей, которые нельзя просто устранить с помощью одной лишь летальной силы. Для использования этих возможностей – от пехотного отделения до оперативного командующего – необходимо пристальное внимание гражданского и военного руководства США и НАТО. При наличии соответствующих инструментов и подготовки наши вооруженные силы будут непобедимы во всем спектре операций.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторе

Сьюзен Левин – первый заместитель директора Объединённого бюро промежуточных возможностей (JIFCO) по интеграции и охвату, где она является старшим консультантом JIFCO по вопросам политики, стратегии и использования нелетального оружия в качестве промежуточных силовых средств объединёнными вооружёнными силами, союзниками и партнёрами. Г-жа Левин – ветеран JIFCO, она пришла из отделения Центра надводных боевых действий военно-морских сил в Далгрене в 1996 г. для помощи в повседневной деятельности командующего морской пехоты, как недавно назначенного Министерством обороны исполнителя программы нелетального оружия. С тех пор она принимала участие практически во всех аспектах программы нелетального оружия МО, включая разработку технологий, выработку политики, разработку дорожных карт программы, координацию с Конгрессом и работу в качестве председателя Совместной группы НАТО по возможностям нелетального оружия. Г-жа Левин закончила Университет Южной Каролины, получив степени бакалавра и магистра по физике, а также была научным сотрудником семинара XXI класса Массачусетского технологического института в 2015 г.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.